

Документальный архив А. Ф. Гауша (1873–1947) в собрании Симферопольского художественного музея. Письма И. Э. Грабаря

А. Ю. Кугушева

Симферопольский художественный музей,
Российская Федерация, 295000, Симферополь, ул. Долгоруковская, 35

Для цитирования: Кугушева А. Ю. 2023. Документальный архив А. Ф. Гауша (1873–1947) в собрании Симферопольского художественного музея. Письма И. Э. Грабаря. *Вопросы музеологии* 14 (1): 78–90. <https://doi.org/10.21638/spbu27.2023.106>

В статье проводится классификация архива А. Ф. Гауша в фондах Симферопольского художественного музея и исследование текстов отдельных документов. Александр Федорович Гауш (1873–1947) — художник и график, участник выставок Академии художеств и объединения «Мир искусства», один из основателей «Нового общества художников», хранитель Музея Старого Петербурга, профессор живописи, талантливый педагог. Ряд документов архива ранее был изучен главным хранителем музея Л. М. Рыбниковой, крымским искусствоведом С. Н. Пушкаревым; отдельные страницы биографии художника освещены сотрудником Государственного музея истории Санкт-Петербурга Л. А. Аксеновой. Документы архива могут быть отнесены к двум разделам: к первому относятся письма и рукописные документы, автором которых является А. Ф. Гауш; ко второму — письма, адресованные А. Ф. Гаушу, и различные документы, связанные с жизнью и творчеством художника и его супруги Л. Н. Гауш (1873–1943). Среди корреспондентов А. Ф. Гауша — видные деятели искусств: Е. С. Деммени (1898–1969), Н. Ф. Роот (1870–1960), А. Р. Эберлинг (1872–1951), И. Э. Грабарь (1871–1960). Письма И. Э. Грабаря, отправленные в 1946–1947 гг., позволяют увидеть картину художественной жизни того времени. Текст писем проливает свет на историю портрета, который А. Ф. Гауш, при содействии И. Э. Грабаря, пытался передать в Русский музей через Ленинградскую закупочную комиссию. Ряд фактов позволяет предположить, что этим произведением был «Портрет Л. Н. Гауш» А. П. Соколова, который был передан А. Ф. Гаушем на временное хранение в Симферопольскую картинную галерею в 1946 г. и принят в основной фонд в 1949 г.

Ключевые слова: А. Ф. Гауш, Л. Н. Гауш, И. Э. Грабарь, Е. С. Деммени, Н. Ф. Роот, А. П. Соколов, Симферопольский художественный музей.

В 2023 г. исполняется 150 лет со дня рождения русского художника Александра Федоровича Гауша (1873–1947). Его жизнь и творчество привлекают внимание многих исследователей. В 1997 г. в сборнике «Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга» (Вып. 2, 1997) была опубликована статья Л. А. Аксеновой «Современники о последних годах жизни А. Ф. Гауша (записки музейного работника)», в которой подробно описана биография художника. Ученик П. П. Чистякова, профессор живописи, художник, близкий к объединению «Мир искусства», меценат, один из организаторов и первый хранитель Музея Старого Петербурга,

в 1924 г. «он покинул Ленинград и отправился на юг для восстановления здоровья жены Любови Николаевны (урожденной Милиоти), где оказался вынужден зарабатывать кусок хлеба, как он сам говорил, “халтурой”¹. Л. Н. Гауш, в девичестве Милиоти (1873–1943) — художница-миниатюристка, ученица А. И. Корзухина и И. И. Творожникова, женщина «дивной красоты, которую неоднократно портретировали А. П. Соколов, В. А. Серов, И. Е. Репин и другие»².

В 2022 г. крымский искусствовед Сергей Николаевич Пушкарев издал иллюстрированный каталог произведений А. Ф. Гауша, хранящихся в музеях постсоветского пространства и в личных коллекциях. В библиографии перечислены как дореволюционные статьи, посвященные творчеству А. Ф. Гауша, так и изданные в 1990–2000-х гг. Во вступительной статье автор подробно описывает пребывание четы Гаушей в Крыму и в особенности послевоенные годы, когда А. Ф. Гауш живет и работает в Симферополе. Здесь же 7 сентября 1947 г. завершился его земной путь.

Крымский искусствовед Рудольф Трофимович Подуфальный (1938–2008) отметил особенности его творчества: «А. Ф. Гауш — романтический мечтатель, опирающийся на импрессионистическое видение в сочетании с символизмом “Голубой розы” и неоклассицизмом, — не смог осуществить поворот к насаждавшейся догматике реализма, а его попытки делать “соцреализм” были бы попросту смешны, если бы не были так грустны. Поэтому его гибель в 1947 г. была лишь трагическим фактом его личной жизни»³.

Спустя несколько месяцев, «30 декабря 1947 года в Симферопольскую картинную галерею отдел по делам искусств Крымского облисполкома передает 52 предмета: картины, рисунки, этюды, краски, этюдник, кисти, письма и фотографии. Это все, что осталось от Александра Федоровича. Две небольшие котомки»⁴. В собрании Симферопольского художественного музея (далее — СХМ) в настоящее время хранятся: 21 живописное произведение, 8 графических работ и архив А. Ф. Гауша: ряд документов художника и его супруги Л. Н. Гауш, мемуары, личные письма (всего 111 единиц хранения). Отметим акварельный портрет Л. Н. Гауш, созданный А. П. Соколовым (1829–1913) в конце XIX в., который был принят в фонды Симферопольской картинной галереи (далее — СКГ) в 1949 г.

Документальный архив А. Ф. Гауша впервые был исследован главным хранителем Симферопольского художественного музея Леонардой Михайловной Рыбниковой (1935–2005). В статье «Воспоминания А. Ф. Гауша в архиве музея» (2000) упоминается, что А. Ф. Гауш некоторое время обучался «в Париже в Академии Жульяна в мастерской Бугеро и Феррье»⁵. Здесь подразумевается частная Академия Жюлиана, в которой преподавали французские художники-академисты Вильям-Адольф Бугро (1825–1905) и Жозеф-Мари-Огюстен Феррье (1847–1814). После Октябрьской революции Гауш «жил в Петербурге до 1924 года, Севастополе (1924–1928), Одессе (1928–1938), затем в Симферополе до конца жизни»⁶.

¹ Аксенова, 1997. С. 36.

² Там же. С. 39.

³ Подуфальный, 2021. С. 59.

⁴ Пушкарев, 2022. С. 11.

⁵ Рыбникова, 2000. С. 60.

⁶ Там же.

Внимание Л. М. Рыбниковой привлекают мемуары Александра Федоровича. В юности она была живым свидетелем их создания: «В июне 1947 года впервые после войны открылся Дом творчества художников им. К. Коровина в Гурзуфе. В первом “заезде” было человек 20: несколько художников из Польши, Москвы и 5 крымских (А. Гауш, Ф. Литвинов, Н. Писанко, М. Рыбников и Рыбальская). М. Рыбников и А. Гауш жили целый месяц в одной комнате, поэтому, приходя туда каждый день, я видела, как писал свои воспоминания карандашом на маленьких листах бумаги очень пожилой, очень худой, очень слабый маленький и плохо слышавший человек»⁷. В статье упоминается Михаил Степанович Рыбников (1905–1951) — крымский художник, отец Л. М. Рыбниковой.

Как мы уже знаем, документы А. Ф. Гауша были переданы в СКГ в 1947 г., но были приняты в документальный архив только в 1982 г. Мемуары, хранящиеся в отдельной папке, числятся под инвентарным номером Д. 102: «Судя по документам поступления после смерти художника, воспоминания были написаны на 52 листах. В настоящее время осталось его рукописи 27 листов. Начинается она с IV главы»⁸. В 1984 г. Л. М. Рыбникова увидела рукописные листы воспоминаний, которых не хватает в музее, в частном собрании В. Луцика в Одессе: «Остается только догадываться, как они попали к коллекционеру»⁹.

В собрании СХМ сохранились следующие главы: «IV — Академические годы, V — Репин, VI — После Академии, VII — Новое общество художников (только несколько строчек), VIII — “Мир искусства” и несколько листов о его педагогической деятельности и жизни в Крыму. <...> В главе IX Гауш вспоминает о Крымском землетрясении 1927 года, о преподавании в “Щепецкой” школе, о театральные постановках. Кончатся воспоминания сообщением о возвращении в Ленинград. Очевидно, о последних 20 годах своей жизни художник написать не успел»¹⁰. Мемуары А. Ф. Гауша представляют уникальный материал по истории искусства Серебряного века и могут быть использованы в дальнейших исследованиях.

Документы и письма, входящие в архив, состоят из нескольких разделов. Первый образуют письма и документы, автором которых является Александр Федорович Гауш: объяснение картины «Опытные участки» (Д. 97), список тематических пейзажей (Д. 98), список произведений художника А. Ф. Гауша, находящихся в музеях, частных собраниях СССР и за границей (Д. 99), адреса художников и деятелей искусства — корреспондентов А. Ф. Гауша (Д. 100), выписка из Большой советской энциклопедии, содержащая сведения о творчестве художника Гауша А. Ф. (ссылка на Т. 14, С. 695) (Д. 101). Указанные документы не датированы.

Письма А. Ф. Гауша относятся к 1946–1947 гг. Одно письмо адресовано известному художнику, реставратору и искусствоведу Игорю Эммануиловичу Грабарю (1871–1960) (Д. 80). Сохранился черновик письма сыну Юре (от 9 августа 1946 г.) (Д. 79). Ряд черновики писем не датирован, но анализ других документов архива позволяет предположить, что все эти письма также относятся к 1946–1947 гг.: черновик письма Дмитрию Ефимовичу (Ляшкевичу, члену правления и директору Художественного фонда СССР) от 28 июля 1947 г. (Д. 84), черновик письма

⁷ Рыбникова, 2000. С. 59.

⁸ Там же. С. 60.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 60, 64.

Нине Михайловне (Виолович), 20.08.1947 г. (Д. 83), черновик письма полковнику А. В. Савченкову, с пометкой «Нойнкирхен (Neunkirchen)» (Д. 85), два черновика писем Сатановской (Б. Я., начальнику художественно-организационного Управления ВКСХ) (Д. 81, Д. 82).

Второй раздел составляют письма, адресованные А. Ф. Гаушу, и различные документы, связанные с жизнью и творчеством художника и его супруги. Часть документов относится к петербургскому периоду: 4 февраля 1900 г. Александру Федоровичу было выдано Свидетельство Академии художеств № 346 на право ношения серебряного академического знака (Д. 86). Сохранилась копия удостоверения, выданного А. Ф. Гаушу в том, что он с 1907 по 1920 г. был хранителем Музея Старого Петербурга (Д. 89). 22 июня 1922 г. было оформлено свидетельство о том, что А. Ф. Гауш состоит на службе в техникуме Кустарных производств (Д. 88), сохранилась и рукописная копия его трудовой книжки (22 апреля 1922 г.) (Д. 87). Техникум кустарной промышленности Ленинградского подотдела профессионально-технического образования был организован в 1918 г.

К севастопольскому периоду относится копия удостоверения, выданного А. Ф. Гаушу в том, что он состоял в должности преподавателя в Отделе народного образования г. Севастополя с 1924 по 1928 г. (Д. 90).

В 1928 г. чета Гаушей переезжает из Севастополя в Одессу. Здесь 6 марта 1928 г. было оформлено удостоверение, выданное А. Ф. Гаушу в том, что он преподает живопись на Курсах повышения квалификации Политехникума изобразительных искусств г. Одессы (Д. 91). 1 июля 1930 г. была выдана справка Одесского художественного института о зарплате за год профессора Гауша А. Ф. (Д. 93), аналогичный документ был оформлен 2 апреля 1931 г. (Д. 94). 2 февраля 1936 г. датируется приглашение Уполномоченного ЦК Союза РАБИС по Крыму профессору Гаушу и художнику Сурову принять участие в экспертизе Нарсуда по определению качества и стоимости работ Миронова (Д. 95).

Позднее, в Симферополе 14 августа 1939 г. была составлена копия расписки имущества А. Ф. Гауша, принятого от Е. С. Деммени: картины, фото, книги (Д. 96). Евгений Сергеевич Деммени (1898–1969) — друг А. Ф. Гауша, известный теоретик и историк кукольного театра; в архиве музея хранится десять писем от Деммени (1946–1947 гг.).

В довоенном разделе перечислим и те несколько документов, которые касаются жизни и творчества Л. Н. Гауш. 2 августа 1924 г. была составлена копия рекомендации, данной Гауш Любови Николаевне заведующей школой № 10 г. Севастополя Л. Лубеновой (Д. 106). 26 сентября 1927 г. датируется копия удостоверения о работе Л. Н. Гауш на Государственном фарфоровом заводе им. Ломоносова (Д. 107), 30 декабря 1927 г. была составлена нотариально заверенная копия удостоверения в том, что Л. Н. Гауш состоит членом Севастопольской Ассоциации художников (Д. 108). В Одессе 10 марта 1933 г. была оформлена копия справки № 223 о том, что Л. Н. Гауш состоит членом Союза Советских художников Украины (Д. 109).

18 ноября 1937 г. академик батальной живописи Николай Семенович Самокиш (1860–1944) составил рукописное удостоверение в том, что Л. Н. Гауш, его ученица по школе Общества поощрения художеств, а также ученица живописца А. И. Корзухина, может быть преподавателем изобразительного искусства (Д. 103). Ее автобиография, написанная каллиграфическим почерком, датирована 21 ноября 1937 г.

(Д. 104), к ней прилагается список выставок, в которых участвовала Гауш Любовь Николаевна, и список работ, исполненных на фарфоровом заводе (Д. 105).

25 ноября 1937 г. был издан приказ назначить Л. Н. Гауш преподавателем ИЗО в школу № 9 г. Симферополя, за подписью зам. наркома просвещения Коринь (Д. 110). 13 февраля 1940 г. Любви Николаевне был выдан членский билет Всероссийского кооперативного союза работников изобразительных искусств (Крымское товарищество); продлен по 31 декабря 1940 г. (Д. 111).

Последний документ составлен 1 февраля 1946 г. на немецком языке, в маленьком городке Клагенфурт, на юге Австрии. Это свидетельство о смерти Л. Н. Гауш; указаны ее даты жизни: 30 ноября 1877 г. — 16 сентября 1945 г. (Д. 112). С. Н. Пушкарев пишет о том, как в период оккупации Крыма чета Гаушей «под благовидным предлогом “воссоединения с семьей” (а у Гаушей в Австрии жили родственники) 10 ноября 1943 года депортируются в Австрию. <...> В 1945 году, после освобождения Австрии от немецко-фашистских захватчиков, они попадают в фильтрационный лагерь в городе Фюстенфельд федеральной земли Штирия, где вскоре Любовь Николаевна умирает. Александр Федорович переводится в проверочно-фильтрационный лагерь № 301 в австрийском городе Нойнкирхен, который в начале 1946 года покидает и, пройдя тщательную проверку, возвращается в Крым»¹¹.

Послевоенные документы и письма архива А. Ф. Гауша относятся к 1946–1947 гг. Александр Федорович живет в Симферополе на ул. К. Либкнехта, 36, в кв. 9 (современная ул. Долгоруковская), позднее на ул. Карла Маркса, 52. По первому адресу жила сестра его жены, О. Н. Милиоти, в 1947 г. переехавшая с семьей в Ленинград; ее Л. А. Аксенова упоминает в статье: крымский художник Владимир Иванович Пинчук (1930–1991) «помогал переносить вещи из дома свояченицы, Ольги Николаевны, в снятую художником маленькую комнатенку на улице Карла Маркса»¹².

11 марта 1947 г. датировано письмо № 30 из Крымского областного отдела по делам искусств, в котором А. Ф. Гауша просят принять участие в подготовке Крымской областной и Всесоюзной выставок к 30-летию Октябрьской революции (Д. 77). 9 августа 1947 г. консультант правления Худфонда З. Розенфельд написал служебную записку, в которой шла речь об эскизах, написанных А. Ф. Гаушем в Гурзуфе (Д. 75). 20 августа 1947 г. поступило письмо директора Крымиздата М. Сохань о приглашении А. Ф. Гауша в качестве консультанта для подготовки альбома «Битва за Крым» (Д. 78). 23 августа 1947 г. датировано письмо Д. Е. Ляшкевича, члена правления и директора Художественного фонда СССР, о выплате А. Ф. Гаушу 6000 рублей (Д. 76).

Среди многочисленных корреспондентов А. Ф. Гауша стоит особо отметить упомянутого выше Е. С. Деммени, от него поступило десять писем (Д. 9 — Д. 18): первое от 6 июня 1946 г. (Д. 9) и последнее — от 6 августа 1947 г. (Д. 18). В этих письмах обсуждаются декорации Театра кукол, ширмы, тексты пьес; одно из писем сопровождается схемами технического оснащения сцены (Д. 12).

Семнадцать писем (Д. 19 — Д. 35) было отправлено А. Ф. Гаушу из Таллина художником Николаем Федоровичем Роотом (1870–1960), который в свое время также обучался в Академии Жюлиана в Париже. Л. М. Рыбникова упоминает, что Александр Федорович «совместно с Н. Роот составил пособие по рисованию “Ри-

¹¹ Пушкарев, 2022. С. 10.

¹² Аксенова, 1997. С. 41.

сунки русских художников” (СПб., 1904)»¹³. Первое письмо Н. Ф. Роота не датировано (Д. 19), второе подписано 10 сентября 1946 г. (Д. 20), последнее — 20 июля 1947 г. (Д. 35). К письму от 26 мая 1947 г. (Д. 29) прилагается вырезанная из таллинской газеты статья «Мастера советской графики». На групповой черно-белой фотографии по центру запечатлена фигура пожилого человека с тростью, под ней красным карандашом сделана надпись «с'est moi!». На двух листах пространный письма от 1 июня 1947 г. (Д. 30) запечатлен спящий кот художника.

Семь писем (Д. 36 — Д. 42) пишет из Ленинграда врач Николай Николаевич Кубе (1872–1952); шесть писем отправляет сестра его жены Ольга Николаевна Милиоти (Д. 44 — Д. 48). Она пишет их в июле — августе 1947 г. с железнодорожных станций и позднее уже из Ленинграда. Для нас интересны ее цитаты о квартире на ул. К. Либкнехта, 36: «Ваша хозяйка говорит, что никуда не уезжает! Карточки июльские будут у нее, августовские у Талаева!»¹⁴ «Ключи от моей комнаты будут у Польсон Марии Яковлевны. <...> Приходить ночевать можете сколько угодно»¹⁵.

Архив писем от друзей, знакомых, учеников Александра Федоровича обширен и достоин отдельного исследования. Среди корреспондентов А. Ф. Гауша назовем Николая Ивановича Ревина (Д. 51 — Д. 54), Осипа Давыдовича Зейлигера (Д. 60), Эмму Михайловну Немировскую (Д. 63, Д. 64), Ирину Леонидовну Каминскую (Д. 57 — Д. 59), Нину Михайловну Виолович (Д. 55, Д. 56), Дору Ильиничну Широкову (Д. 61, Д. 62), И. С. Гринькову (Д. 49, Д. 50), А. С. Ернева (Д. 65), О. П. Зыкову (Д. 70), В. Ф. Нестерова (Д. 66), Г. Н. Романова (Д. 67, Д. 69).

Более подробно остановимся на шести письмах, написанных И. Э. Грабарем (Д. 1 — Д. 6; здесь и далее сохранена орфография и пунктуация источников). Первое письмо из Москвы датировано 29 сентября 1946 г.: «Дорогой Александр Федорович, Получил Ваше письмо с приложением краски. Вы и правы и неправы. Окись хрома — совсем не то, что изумрудная зелень (*vert émeraude*). В основе это то же, но выработка и технология совершенно другие и обе эти краски имеются неизменно в преискурантах всех европейских фирм. В этом Вы не правы, но Вы абсолютно правы, возмущаясь отсутствием именно изумрудной, которой до войны было довольно много, хотя и с [неразборчиво. — А. Ю.]: бывали месяцы, когда ее и особенно желтые сорта кадмия — лимонный и красный — нельзя было достать во всем Союзе, ибо их выработка крайне сложна даже для “Лакокраски”. Сейчас это и подавно имеет место, почему их заменяют суррогатами, обещая все же в скором времени (понятие весьма растяжимое) начать их выпускать. Еще хуже обстоит дело с лаками, так как смолы (мастика, копал и даже дрянной дамар [даммар. — А. Ю.] добываются в африке [так в тексте. — А. Ю.]. Вы просите не приставать к Лобанову, но я уже “пристал” тотчас же по получении Вашего первого письма и заставил его написать Вам, вернее взял с него слово, что он будет Вам помогать. Эберлинг уже давно в Ленинграде. Адреса его у меня нет, но тел. его Ж 2-56-73 и ему можно адресовать на Музей Ленина (б. Мраморный дворец), для которого он написал и пишет ряд картин. Жму Вашу руку, Ваш Игорь Грабарь»¹⁶.

¹³ Рыбникова, 2000. С. 60.

¹⁴ Архив А. Ф. Гауша. СХМ. Д. 44. КП-4891. Письмо от 16.07.1947.

¹⁵ Там же. Д. 45. КП-4892. Письмо от 17.07.1947.

¹⁶ Там же. Д. 1. КП-4848. Письмо от 29.09.1946.

Здесь нужно сделать небольшое отступление. Из текста становится ясно, что А. Ф. Гауш обратился к ряду лиц с просьбой помочь в каком-то деле. В архиве есть письмо, написанное 10 января 1947 г. В. Лобановым (Д. 68). Виктор Михайлович Лобанов (1885–1970) — художник, искусствовед, член-корреспондент Академии художеств СССР. Он просит прощения за вынужденное «молчание» во время тяжелой болезни и пишет: «Узнаю срочно в чем и как состоит прохождение вашего дела, а пока напишите поподробнее и главное по существу о своем житие бытие, это тоже вообще нужно в связи с положением “стариков”»¹⁷.

Далее, два письма было направлено А. Ф. Гаушу от члена Ленинградского Союза художников Альфреда Рудольфовича Эберлинга (1872–1951), они датируются 23 сентября 1946 г. (Д. 7) и 9 января 1947 г. (Д. 8). Во втором письме читаем: «Я на Ваше письмо не ответил сейчас же, потому что захотел сперва выяснить в Русском музее Ваше дело с портретом. Теперь я постараюсь скорее уладить это дело и сейчас же Вам отвечу». Здесь мы находим упоминание некоего портрета, который есть у А. Ф. Гауша.

Далее в архиве хранятся два письма из Государственного Русского музея (Д. 71 и Д. 72). В первом письме № 289/І от 28 октября 1946 г., читаем: «На Ваше письмо от 17/Х-с.г. Государственный Русский Музей сообщает, что художественные произведения музей заглазно не приобретает. Зам. Директора по научной части музея Г. Е. ЛЕБЕДЕВ. Секретарь ФРАКМАН» (Д. 71). Во втором письме от 18 ноября 1946 г. сказано: «В ответ на Ваше письмо от 8/ХІ-46 г. с предложением приобрести имеющийся у Вас портрет сообщаю, что вопрос о приобретении художественного произведения решается на основе ознакомления с сами [так в тексте. — А. Ю.] оригиналом, а не фотографией. Кроме того, в настоящее время в музее отсутствуют средства для приобретения. И. о. Ученого Секретаря (Ю. В. ЛИСТКОВА)»¹⁸.

Эти письма позволяют предположить, что в 1946 г. А. Ф. Гауш направил в Русский музей фотографию принадлежащего ему портрета, в надежде, что его захотят приобрести. Пока мы не находим ни одного упоминания об авторе портрета и о том, кто на нем изображен.

Вернемся к письмам И. Э. Грабаря. 31 декабря 1946 г. он отправляет второе письмо: «Дорогой Александр Федорович, Хотя я давно уже получил оба Ваши письма, но все время поджидал обещанного Вами появления у меня Вашего знакомого с письмом, но сейчас, получив новое письмо, с извещением, что онный человек куда-то потерялся, отвечаю Вам.

В. М. Лобанов 2 ½ месяца был серьезно болен — что-то скверное сердечное, — был очень плох, и только что вышел на работу. Напишите мне, куда надо направиться и я сам все для Вас сделаю на правах старой дружбы, а то от него не вырваться. Пока же сообщите нужна ли Вам денежная помощь и я тотчас же вышлю Вам с легкостью 500 р, а если нужно и 1000 без обязательств скорого возвращения. Ради Бога не стесняйтесь. С новым годом, авось будет лучше. Ваш Игорь Грабарь»¹⁹. Здесь мы находим подтверждение слов В. М. Лобанова о его болезни, в связи с чем он не мог заниматься порученным ему делом.

¹⁷ Архив А. Ф. Гауша. СХМ. Д. 68. КП-4915. Письмо от 10.01.1947.

¹⁸ Там же. Д. 72. КП-4919. Письмо от 18.11.1946.

¹⁹ Там же. Д. 2. КП-4849. Письмо от 31.12.1946.

В третьем письме от 18 февраля 1947 г. читаем: «Дорогой Александр Федорович, Директора Третьяковской галереи сейчас нет в Москве, — он в Вене уже месяца два, где устраивает выставку Ал. и Серг. Герасимовых, Дейнеки и Пластова. Вернется только через месяц. Но вообще настроение сейчас всюду неважное: покупают только современную живопись или таких, как Кипренский, Серов, Левитан, а средние художники недавнего куплено [так в тексте. — А. Ю.], как тот же милейший Александр Петрович, не в чести. Музеи вообще не покупают, а покупают Госуд. Закупочные комиссии, — Московская и Ленинградская. Первая находится в помещении Трет. Галереи, но действует самостоятельно, вторая при Управлении по делам искусств в Ленинграде. Главным действующим лицом этой последней является Влад. Захар. Макаров, которому я как-нибудь в ближайшее время буду писать (пока поджидаю ответа на мой ответ на его письмо). А. П. Соколов петербуржец и его там легче провести. Я посоветую вещь эту приобрести для Русского музея. Пусть Ваш художник зайдет ко мне в середине марта, когда в Третьяковке будет моя персональная выставка (собраны вещи со всех столичных и периферийных музеев). Увижу Лобанова, напомню ему, — Сердечно Ваш Игорь Грабарь»²⁰. В третьем письме мы впервые встречаем фамилию автора портрета, хранящегося у А. Ф. Гауша. Это блестящий русский акварелист Александр Петрович Соколов (1829–1913).

Четвертое письмо датировано 19 мая 1947 г.: «Дорогой Александр Федорович, Письмо, о котором Вы упоминаете не пришло, я его потерял, но хотел ответить Вам на главный вопрос, надо ли посылать фотографию, после того как съезжу в Ленинград и повидаясь с фактическим вершителем судеб Ленинградской Закупочной Комиссии Владим. Захар. Макаровым. Поездку был вынужден откладывать со дня на день, уехал 8го, пробыл там неделю и вот вчера вернулся. Был в Закуп. Ком. 17-го мая и говорил о превосходном портрете А. П. Соколова. Мне конечно верят, но фотографию все же желательно прислать. Если у Вас нет другой, попросите ее вернуть Вам, что Макаров сделает. Портрет купят. Цена я думаю — 1500. Теперь о зеленом кобальте. Очень трудная краска. Конечно emerald не заменяет по интенсивности, но все же хорошая краска. По поводу чего была моя персональная выставка? 25 марта прошлого года (1946) мне исполнилось 75 лет. Был организован большой юбилейный комитет под председательством президента Академии наук Вавилова и Председателя Комитета по делам искусств Храпченко. Чертова гибель приветствий (свыше 50 представителей всяких делегаций, связанных со всеми моими специальностями — живописи, архитектуры, науки, музееведения, реставрации, охраны памятников и т. д.) Но выставки организовать негде было, так как надо было привозить из разных музеев Союза мои вещи (кстати, я не знал, что есть моего в Симферополе; есть вещи почти во всех музеях. Но надо было выбирать только значительные; из Третьяковки и Русского музея все взято, в первой их свыше 20, во втором — 15). И вот решено было устроить выставку к июню 1946, потом перенесли на ноябрь, затем на декабрь, а там на январь, февраль, март, апрель 1947 года и только теперь она окончательно фиксирована на конец мая этого года. Вещи все уже собраны 7 месяцев тому назад, музеи стонут от такой проволоочки, а частные собиратели возмущаются. Выставка устраивается в первых от входа нижних залах

²⁰ Там же. Д. 3. КП-4850. Письмо от 18.02.1947.

Третьяковской галереи. Каталог пришлю Вам. Начинается с работ 1887 г., то е. за 60 лет. И последние годы главным образом портреты (Есть и портреты 1947 года, а также и пейзажи, натюрморты и пр.). Д. Н. Кардовский скончался в 1942 г. Ольга Людвиговна живет на той же квартире (если не у себя в Переславле-Залесском, в собственной усадьбе): Зубовский бульвар 15. Крепко жму Вашу руку и желаю всех благ. Ваш Игорь Грабарь»²¹.

И. Э. Грабарь пишет о фотографии портрета, которую А. Ф. Гауш ранее отправил в Русский музей; работа оценена в 1500 рублей (довольно скромная сумма). Также интересна фраза, что И. Э. Грабарю неизвестно, есть ли его произведения в Симферополе, между тем в собрании Симферопольской картинной галереи, возвратившейся из Еревана из эвакуации в 1944 г., находились «Весенний пейзаж (Цветущий уголок Москвы)» (1930 г.) и «Портрет жены художника» (1927 г.).

В письме упоминаются художник-график Дмитрий Николаевич Кардовский (1866–1943) и его жена Ольга Людвиговна Делла-Вос-Кардовская (1875–1952), художница, автор портрета Николая Гумилева (1909 г.) и Анны Ахматовой (1914 г.) (оба хранятся в Государственной Третьяковской галерее).

Пятое письмо было написано 12 июня 1947 г.: «Дорогой Александр Федорович, Могу наконец сообщить Вам кое-какие приятные вести. Первое: появилась наконец вождеденная emerald. На днях выясню, принимают ли на почте посылки. Во время войны не принимали, не знаю, как сейчас. Посмотрю, что еще “вкусного” прибавилось, и если почтовые посылки восстановлены, пошлю еще что-нибудь. Второе. Был у меня третьего дня В. М. Лобанов в моей мастерской. Натурально задал ему кучу вопросов о Вас. С пенсией дело неладно, так как Вы были в оккупированной местности. Поди, доказывай и пр. С пенсией для Самокиш возни было столько, что хотели уже было оставить всякую надежду. Зато решено дело с помощью Вам из фонда — в 10 000 руб. А в дальнейшем можно будет медленно двигать и пенсионный вопрос. Третье. Макарову писал и там все подготовлено. У меня сейчас новая страдная пора: очередная сессия Академии наук, да моя персональная выставка в Третьяковской галерее (открытие, сиречь “верни” ради Бога “саж”) 16-го. А 18-го должен ехать в Ленинград, Новгород и Псков по делам реставрации и охраны памятников. Все личные дела запустил, даже на дачу ни разу не смог поехать, и может быть по возвращении из Новгорода и не попаду. А там [два слова неразборчиво. — А. Ю.], соловьи заливаются, сирень цветет и внук по дорожкам бегаёт. Ему стукнул год. Обнимаю Вас крепко. Ваш Игорь Грабарь»²².

Шестое письмо от 18 июля 1947 г. было прислано из Абрамцево: «Дорогой Александр Федорович, получил Ваше письмо из Крымского дома отдыха. Увы, посылок из Москвы все еще не принимают. Ума не приложу, что это значит. Очевидно, надо ждать оказии, а где ее искать. Думаю, что Вам это легче сделать, т. е. поручить кому-либо, едущему в Москву. Но сейчас я на даче и это сложнее. Подождем до сентября. А я приобрел для Вас “изумрудку”, — не плохая. С приветом, Ваш Игорь Грабарь»²³.

Это единственное письмо, написанное на открытке. Поэтому ответ, который пишет А. Ф. Гауш (Д. 80), мы можем датировать концом июля — началом августа 1947 г.: «Дорогой Игорь Эммануилович! Благодарю Вас за открытку и воскресшего

²¹ Архив А. Ф. Гауша. СХМ. Д. 4. КП-4851. Письмо от 19.05.1947.

²² Там же. Д. 5. КП-4852. Письмо от 12.06.1947.

²³ Там же. Д. 6. КП-4853. Письмо от 18.07.1947.

эмеральдика. Рад, что не буду больше иметь дела с проклятой плотностью зелен. кобальта. Буду караулить, кто поедет в Москву: из нашего Кооп'а ездят. Лобанов говорит не то. Впрочем и Худ. Фонд все время меняет суммы помощи: это (Ваша) версия уже третья. Теперь, наконец, установили окончательно: я буду получать в течение 6-ти месяц. по 1000. — значит до 1 янв. — 6000. Конечно это прекрасно, но принимать ни за что, ни про что пособия как-то, все-таки, неприятно, не люблю. Поэтому я просил (уже давно) определить мне скромную сумму рублей в 350–400 в месяц и заключить договор на работы, соответствующие этим суммам. Таким образом я был бы спокоен за завтрашний день, хоть немного, но деньги верные, это для меня главное и не имеет характера подачки. Когда в июне Ляшкевич приехал в С-поль, он на следующий же день посетил меня, был очень любезен и сказал, что моя просьба исполнена. Кроме этих 1000 р., тут же предложил путевку в Гурзуф и заказал на первых порах небольшую картину Дома Коровина. Словом — отношение ко мне самое внимательное и участливое. Я очень тронут. Со “Всеко” труднее работать: те путают, не соблюдают §§ договора, ответов на письма ждешь месяцами. Как никак, я, все-таки, написал картину для их (“Колхозные огороды” 1,25 м.) для Юбилейной Выставки и на днях отправил ее на имя Сатановской (en voila un pom...) Хотя и за нее получил лишь 1200. — аванса. В процессе работ ничего не выслали. Стало быть, Вы увидите эту вещь, оч. хотел бы знать, что скажете. Она вероятно будет на Юбилейной Выставке. Среди огромной массы работ она наверно затеряется. Характерн. признак — ярко голубая река с ярко-зел. (эмеральд тогда еще был у меня!) деревьями, на том берегу деревья и огороды. Здесь она имела успех, но здесь ведь мы провинциялы, столица строже. В Д. Творч-ва было очаровательно. Ко мне все были предупредительно милы»²⁴. В этом месте текст обрывается, нет подписи А. Ф. Гауша с узнаваемым росчерком — скорее всего, письмо дошло до нас не полностью.

«Всеко» — это Всероссийское кооперативное объединение «Художник», или Всероссийский союз кооперативных товариществ работников изобразительного искусства, работавший в Москве в 1928–1953 гг. В архиве А. Ф. Гауша сохранились два письма из «Всекохудожник». Первое, под номером № 1413/04 от 22 апреля 1947 г., направляет старший инспектор Художественной организации управления М. Ривлин (Д. 74): «В ответ на Ваше письмо в Худ. Орг. управление, нами было направлено письмо на имя тов. КОЧЕГУРА 29/III-47 г. в котором мы просили его срочно прислать заключение Худ. Совета Т-ва о степени готовности Вашей картины. По получении протокола Худ. Совета мы сможем перечислить Вам деньги»²⁵. По всей видимости, деньги за картину так и не были выплачены художнику. Упоминаемая в письме А. Ф. Гауша Берта Яковлевна Сатановская (1900–1989), начальник художественно-организационного Управления ВКСХ, искусствовед, 9 июля 1947 г. адресует письмо № 2816/04 организации «Всекохудожник»: «На Ваше письмо сообщаем Вам, что деньги за выполненную Вами картину не высланы, так как вопрос о юридическом оформлении Крымского Т-ва несколько задержался. Думаем, что в ближайшие дни вопрос этот разрешится в положительном смысле. Мы просим Вас выслать законченную Вами картину в Москву для оценки»²⁶.

²⁴ Там же. Д. 80. КП-4927.

²⁵ Там же. Д. 74. КП-4921. Письмо от 22.04.1947.

²⁶ Там же. Д. 73. КП-4920. Письмо от 09.07.1947.

По этой же причине на имя Б. Я. Сатановской Александр Федорович составляет два черновика писем (Д. 81, Д. 82), в которых говорится о картине «Колхозные огороды» и 4800 руб., которые ему за нее так и не выплатили. «Теперь, ввиду В[ашего] письма о высылке в М. [оскву] моей картины, я спешно замазал раму и лишь только она будет готова картину пошлют»²⁷. Второй черновик был написан уже после получения письма от 9 июля 1947 г.: «Выходит так: я выполнил все принятые на себя обязательства, картина моя одобрена нашим Худ. С-том и имеет успех у [неразборчиво. — А. Ю.] коллег, а я живу как бедняк, кот. не может себе позволить теперь, летом, лишнего стакана молока»²⁸. Вероятно, финансовыми трудностями и объясняется попытка продать известный нам портрет, работу А. П. Соколова в 1946–1947 гг.

В собрании музея хранится акварельный портрет Л. Н. Гауш, произведение А. П. Соколова. Он был принят в фонды СКГ по акту № 4 от 14 сентября 1949 г.: «Мы, нижеподписавшиеся сотрудники Симферопольской Картинной Галлерееи гл. хранитель Холкина Л. Д. и научный сотрудник Прохоров К. А. составили настоящий акт в том, что в связи с истечением трехлетнего срока давности хранения в Симферопольской Картинной Галлерее акварели работы худож. А. Соколова «Портрет Л. Н. Гауш», переданной в 1946 г. на хранение в Галлерею покойным художником А. Ф. Гауш и за этот срок не востребованной наследниками — означенную акварель «Портрет Л. Н. Гауш» включить в инвентарь художественных ценностей Симферопольской Картинной Галлерееи. Инв. №-986»²⁹. Современные инвентарные номера этого произведения — Г-605 СХМ КП-693; репродукция портрета помещена в каталоге С. Н. Пушкарева на 16 странице. Мы можем предположить, что в письмах И. Э. Грабаря и других адресатов А. Ф. Гауша фигурирует именно этот «превосходный портрет А. П. Соколова».

Архив А. Ф. Гауша, хранящийся в фондах Симферопольского художественного музея, несомненно, представляет большую историческую и культурную ценность. Документы, письма, фотографии, рукопись мемуаров, произведения живописи и графики не только иллюстрируют отдельные фрагменты биографии художника, но и помогают увидеть «историю в лицах». Материалы архива позволяют говорить об исключительном значении личности А. Ф. Гауша в контексте художественной культуры России и Крыма в начале и первой половине XX в. В мемуарах, в личной переписке с И. Э. Грабарем, Е. С. Деммени, Н. Ф. Роотом, А. Р. Эберлингом и другими выдающимися деятелями культуры отражена целая эпоха в развитии изобразительного искусства. Внимательное прочтение рукописных текстов и сопоставление разрозненных фактов позволяет восстановить ход событий и узнать о бытовании отдельных предметов искусства в крымских коллекциях, что имеет немаловажное значение для музейного дела Крыма. Исследование архива СХМ приобретает особое значение в связи со 150-летним юбилеем художника и в дальнейшем позволит открыть новые страницы в его творческой биографии.

²⁷ Архив А. Ф. Гауша. СХМ. Д. 81. КП-4928.

²⁸ Там же. Д. 82. КП-4929.

²⁹ Архив фондов СХМ. Акт № 4 от 14.09.1949.

Литература

- Аксенова Л. А. 1997. Современники о последних годах жизни А. Ф. Гауша (записки музейного работника). *Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга* 2: 35–47.
- Подуфалый Р. Т. 2021. *Этюды о крымских художниках*. Симферополь: Н. Орианда.
- Пушкарев С. Н. 2022. *Александр Федорович Гауш (1873–1947). Произведения в музеях постсоветского пространства и в личных коллекциях: каталог*. Симферополь: ООО «Антиква».
- Рыбникова Л. М. 2000. Воспоминания А. Ф. Гауша в архиве музея. *Пятые крымские искусствоведческие чтения. Вопросы теории, истории и критики искусства Крыма: мат-лы респ. науч.-теорет. конф.* Симферополь: ИТ АРИАЛ: 58–64.

Статья поступила в редакцию 10 января 2023 г.;
рекомендована к печати 23 мая 2023 г.

Контактная информация:

Кугушева Александра Юрьевна — канд. культурологии; pantarba@mail.ru

Documentary archive of Alexander Gaush (1873–1947) in the Simferopol Art Museum collection. Letters of Igor Grabar

A. Yu. Kugusheva

Simferopol Art Museum,
35, ul. Dolgorukovskaya, Simferopol, 295000, Russian Federation

For citation: Kugusheva A. Yu. 2023. Documentary archive of Alexander Gaush (1873–1947) in the Simferopol Art Museum collection. Letters of Igor Grabar. *The Issues of Museology* 14 (1): 78–90. <https://doi.org/10.21638/spbu27.2023.106> (In Russian)

This article classifies the archive of Alexander Gaush in the Simferopol Art Museum funds and studies the texts of individual documents. Alexander Gaush (1873–1947) was an artist and graphic artist, participant of exhibitions of the Academy of Arts and the World of Art artistic movement, one of the founders of the New Society of Artists, curator of the Museum of Old Saint Petersburg, professor of painting, a talented teacher. A number of archive documents were previously studied by the chief curator of museum funds Leonarda Rybnikova, the Crimean art critic Sergey Pushkarev; individual pages of the artist's biography were illuminated by the employee of the State Museum of Saint Petersburg History Lyudmila Akse-nova. The archive documents can be classified into two sections: the first includes letters and handwritten documents authored by Alexander Gaush; the second includes letters addressed to A. Gaush and various documents related to the life and work of the artist and his wife Lyubov Gaush (1873–1943). Among A. Gaush's correspondents are prominent artists: Eugene Demmeni (1898–1969), Nikolay Root (1870–1960), Alfred Eberling (1872–1951), Igor Grabar (1871–1960). The letters of Igor Grabar, sent in 1946–1947, allow us to see a picture of the artistic life of this time. The text of these letters sheds light on the history of the portrait, which A. Gaush, with the assistance of Igor Grabar, tried to transfer to the Russian Museum through the Leningrad Purchasing Commission. A number of facts suggest that this work of art was the Portrait of Lyubov Gaush created by Alexander Sokolov, which was transferred by A. Gaush for temporary storage to the Simferopol Art Gallery in 1946 and accepted into the main fund in 1949.

Keywords: Alexander Gaush, Lyubov Gaush, Igor Grabar, Eugene Demmeni, Nikolay Root, Alexander Sokolov, Simferopol Art Museum.

References

- Aksenova L. A. 1997. Contemporaries about the last years of Alexander Gaush's life (notes of a museum worker). *Trudy Gosudarstvenogo muzeia istorii Sankt-Peterburga* 2: 35–47. (In Russian)
- Podufalyi R. T. 2021. *Sketches about Crimean artists*. Simferopol: N. Orianda Publ. (In Russian)
- Pushkarev S. N. 2022. Aleksandr Fedorovich Gaush (1873–1947). *Works in museums of the post-Soviet space and in personal collections: Catalog*. Simferopol: LLC “Antikva” Publ. (In Russian)
- Rybnikova L. M. 2000. A. F. Gaush's memoirs in the museum archive. *Piatye krymskie iskusstvovedcheskie chteniia. Voprosy teorii, istorii i kritiki iskusstva Kryma: mat-ly resp. nauch.-teoret. konf.* Simferopol: IT ARIAL Publ.: 58–64. (In Russian)

Received: January 10, 2023

Accepted: May 23, 2023

Author's information:

Alexandra Yu. Kugusheva — PhD in Culturology; pantarba@mail.ru